

ЛЕКСИКА МАГИЧЕСКИХ И ВОЛШЕБНЫХ ОБРАЗОВ В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ СКАЗКАХ

Холмонова Гузал Рустамовна

*магистр 1 курса направления русской лингвистики Бухарского
международного Университета*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности лексики, формирующей магические и волшебные образы в русских и узбекских народных сказках. Анализируются семантические группы слов, обозначающих сверхъестественные явления, персонажей и предметы. Выявляются общие и специфические черты двух фольклорных традиций. Особое внимание уделяется культурным и этнолингвистическим различиям.

Ключевые слова: сказка, магия, волшебство, лексика, фольклор, образ, сравнительное языкознание.

Annotation: The article examines the lexical features that construct magical and fantastic images in Russian and Uzbek folk tales. It analyzes semantic groups of words denoting supernatural phenomena, characters, and objects. Common and specific features of both folklore traditions are identified, with emphasis on cultural and ethnolinguistic differences.

Keywords: fairy tale, magic, lexicon, folklore, imagery, comparative linguistics

Annotatsiya: Maqolada rus va o'zbek xalq ertaklarida sehrlil va fantastik obrazlarni shakllantiruvchi leksik birliklar tahlil qilinadi. G'ayritabiiy hodisalar, qahramonlar va predmetlarni ifodalovchi semantik guruhlar o'rganiladi. Ikki folklor an'analarning umumiy va o'ziga xos xususiyatlari aniqlanadi.

Kalit so'zlar: ertak, sehr, leksika, folklor, obraz, tilshunoslik

Введение

Сказка как форма устного народного творчества представляет собой особую систему художественного отражения действительности, в которой реальное и фантастическое тесно переплетаются. Одним из ключевых средств создания волшебного мира является лексика, обозначающая магические существа, предметы, действия и пространство. Именно на лексическом уровне наиболее ярко проявляются как универсальные черты сказочного мышления, так и национально-культурные особенности. Сравнение русских и узбекских сказок позволяет выявить различия в способах языкового оформления магического и чудесного. Русские и узбекские сказки принадлежат к разным культурно-историческим традициям, однако обе активно используют средства языка для создания фантастического пространства. Лексика чудесного в них

выполняет важную функцию: она не только обозначает волшебные явления, но и формирует национально окрашенный образ сказочного мира.

Актуальность темы заключается в необходимости выявления универсальных и национально-специфических особенностей лексики, используемой для выражения магического в фольклоре двух народов.

Цель статьи — сопоставить лексические средства, формирующие магические и волшебные образы в русских и узбекских сказках.

Названия волшебных существ. Одним из наиболее значимых компонентов сказочной лексики являются названия волшебных существ, которые отражают мифологические представления народа. В русских сказках такие персонажи тесно связаны со славянской мифологией и природной средой. Здесь часто встречаются образы Бабы-Яги, Кощея Бессмертного, лешего, водяного и домового. Эти существа, как правило, связаны с лесом, водой или домашним пространством, что подчёркивает тесную связь человека с природным миром и его стихиями.

В узбекских сказках система волшебных существ формируется под влиянием восточной и исламской традиции. В текстах активно присутствуют джинны, пери, дивы и аждархо (драконы). Эти персонажи часто обладают сверхъестественной силой и могут быть как помощниками, так и противниками человека. Их происхождение связано с религиозно-мифологическими представлениями Востока, что придаёт сказочному миру иное мировоззренческое основание.

Таким образом, различие заключается в источниках мифологической образности: русская традиция опирается на природно-славянскую систему верований, тогда как узбекская — на восточно-мифологическую и религиозную картину мира.

Лексика волшебных предметов

Не менее важную роль в создании сказочного мира играет лексика волшебных предметов, которые обладают чудесными свойствами и помогают героям достигать целей. В русских сказках такие предметы часто связаны с повседневной жизнью человека, но приобретают фантастические функции. Например, ковёр-самолёт позволяет мгновенно перемещаться, скатерть-самобранка обеспечивает бесконечную еду, живая вода возвращает к жизни, а сапоги-скороходы делают героя необыкновенно быстрым.

В узбекских сказках волшебные предметы имеют более восточный и символически роскошный характер. Здесь встречаются магические кольца, амулеты, драгоценные сосуды, волшебные ковры и золотые украшения. Эти предметы часто связаны с богатством, властью и судьбой героя, что отражает особенности восточной культурной традиции, где материальное и духовное часто соединяются в символическом образе.

Таким образом, русская сказочная традиция опирается на бытовую основу, превращая привычные предметы в чудесные, тогда как узбекская — тяготеет к декоративности, символизму и восточной роскоши.

Лексика магических действий

Особое место занимает лексика, обозначающая магические действия, поскольку именно она раскрывает динамику волшебного процесса. В русских сказках магия выражается преимущественно через краткие и динамичные глаголы: заколдовал, превратился, ожил, исчез, обернулся. Эти слова передают мгновенность действия и его результат, создавая ощущение стремительного изменения реальности.

В узбекских сказках магические действия описываются более развёрнуто и причинно. Здесь часто используются конструкции типа: был заколдован, стал по воле джинна, изменился благодаря чарам, был превращён. Такая форма подчёркивает не только сам факт превращения, но и источник магической силы, что делает повествование более объяснительным и процессуальным.

Следовательно, русская лексика магических действий более лаконична и динамична, тогда как узбекская — более описательная и ориентирована на раскрытие причинно-следственных связей.

Лексика пространства чудесного мира

Пространственная организация сказки также формируется через специфическую лексику. В русских сказках пространство часто связано с природной и деревенской средой: лес, болото, поле, избушка, а также условное «тридевятое царство». Такое пространство одновременно близко и загадочно, оно отражает представления о мире как о единстве человека и природы.

В узбекских сказках пространство имеет более восточный и городско-дворцовый характер. Здесь часто упоминаются дворцы, ханства, пустыни, оазисы и караван-сарай. Такое пространство отражает культуру Востока, связанную с торговыми путями, роскошными городами и обширными пустынными территориями.

Таким образом, русская сказка строит образ мира через природные реалии, тогда как узбекская — через образ восточного государства и дворцовой культуры.

Формулы сказочного повествования

Характерной чертой сказок являются устойчивые формулы начала и повествования. В русской традиции широко распространены фиксированные выражения: «Жили-были...», «В тридевятом царстве...», «Скоро сказка сказывается...». Эти формулы создают ритмичность и узнаваемость сказочного текста, погружая слушателя в традиционное повествование.

В узбекских сказках начало часто носит более свободный и поэтический характер. Оно может включать описания природы, времени, а также обращения

к высшим силам. Такая форма делает повествование более образным и эмоционально насыщенным.

Лексика чудесной характеристики героев

Важным элементом сказочной лексики является характеристика персонажей. В русских сказках она выражается через простые и понятные прилагательные: добрый, злой, хитрый, мудрый. Эти характеристики отличаются ясностью и однозначностью, что соответствует общей лаконичности русской сказочной традиции.

В узбекских сказках используется более возвышенная и эмоционально окрашенная лексика: благородный, великодушный, величественный, коварный. Такие слова придают образам торжественность и подчеркивают социальную и нравственную значимость персонажей.

Таким образом, лексика магических и волшебных образов в русских и узбекских сказках демонстрирует как общие черты фольклорного мышления, так и глубокие культурные различия. Русская сказочная традиция отличается простотой, динамичностью и опорой на природные образы, тогда как узбекская — большей образностью, символичностью и восточной поэтикой.

Сопоставительная таблица: лексика магических и волшебных образов в русских и узбекских сказках

Лексический аспект	Русские сказки	Узбекские сказки
Волшебные существа	Баба-Яга, Кощей леший, Бессмертный, водяной, домовой	Джинны, пери, дивы, аждахо (драконы)
Источник образов	Славянская мифология, природа, народные верования	Восточная (исламская) традиция, тюркская мифология
Волшебные предметы	Ковёр-самолёт, скатерть-самобранка, живая вода, сапоги-скороходы	Волшебные ковры, амулеты, магические кольца, драгоценные сосуды
Характер предметов	Бытовые предметы с чудесной функцией	Роскошные, символические, восточно-декоративные
Магические действия	Заколдовал, превратился, ожил, исчез, обернулся	Был заколдован, стал по воле джинна, был превращён, изменился чарами
Тип выражения магии	Краткое, динамичное, результативное	Описательное, причинное, процессуальное
Пространство	Лес, болото, поле, избушка,	Дворец, ханство, пустыня,

Лексический аспект	Русские сказки	Узбекские сказки
сказки	тридевятое царство	оазис, караван-сарай
Модель мира	Природно-деревенская, мифологическая	Восточно-дворцовая, городская, роскошная
Формулы начала	«Жили-были...», тридевятом царстве...»	«В Поэтические, описательные вступления, обращения к высшим силам
Характеристика героев	Добрый, злой, хитрый, мудрый	Благородный, великодушный, величественный, коварный
Общий стиль	Простота, лаконичность, динамика	Образность, торжественность, символичность

Исходя из проведённого сопоставления, можно сделать вывод, что лексика магических и волшебных образов в русских и узбекских сказках выполняет сходную функцию — создание фантастического мира и выражение народных представлений о чудесном. Однако способы языкового оформления этого мира существенно различаются.

Русские сказки характеризуются более простой, динамичной и лаконичной лексикой. Магические существа и предметы часто связаны с природной и бытовой средой, а магические действия выражаются краткими глагольными формами, передающими мгновенность и результативность превращений. Пространство русской сказки преимущественно природное и деревенское, что подчёркивает тесную связь человека с окружающим миром.

Узбекские сказки, напротив, отличаются более образной, символической и описательной лексикой. Волшебные существа и предметы имеют восточно-мифологическую и культурно-историческую окраску, часто связанную с представлениями о богатстве, власти и духовных силах. Магические действия описываются как процесс, с указанием причины и источника волшебства. Пространство сказок носит дворцово-восточный характер, отражая особенности восточной цивилизации.

Таким образом, различия в лексике обусловлены культурно-историческими традициями двух народов: русская сказочная традиция тяготеет к простоте и природной образности, тогда как узбекская — к символичности, поэтичности и восточной выразительности.

Обсуждение. Проведённый анализ показывает, что лексика магических и волшебных образов в русских и узбекских сказках формируется под сильным влиянием культурно-исторических традиций каждого народа. Несмотря на

общую фольклорную основу и сходную функцию сказки как средства передачи представлений о чудесном, языковая реализация этих представлений различается достаточно существенно.

В русских сказках магический мир строится преимущественно на основе природных и бытовых реалий. Волшебные существа (Баба-Яга, Кощей Бессмертный, леший) связаны с лесом, водой и домашним пространством, что отражает древние славянские представления о тесной связи человека с природой. Лексика магических действий отличается краткостью и динамичностью, а сказочное пространство — простотой и узнаваемостью.

В узбекских сказках, напротив, магическая картина мира формируется в рамках восточной культурной традиции. Здесь преобладают образы джиннов, пери и дивов, а также предметы роскоши и власти. Лексика более образная и описательная, часто подчёркивающая процесс магического воздействия и его источник. Пространство сказки связано с дворцами, ханствами и пустынями, что отражает историко-культурную специфику Востока.

Таким образом, различия проявляются не только в выборе лексических единиц, но и в общем принципе организации сказочного мира: русская традиция тяготеет к лаконичности и природной образности, узбекская — к символичности и поэтической развернутости.

Вывод

Исследование показало, что лексика магических и волшебных образов в русских и узбекских сказках одновременно объединяет и различает эти фольклорные традиции. Общим является использование особых языковых средств для создания фантастической реальности, включающей волшебных существ, предметы и действия.

Однако национальная специфика проявляется в выборе лексики и способах её организации. Русские сказки характеризуются простотой, динамичностью и опорой на природно-бытовые образы, тогда как узбекские сказки отличаются образностью, символичностью и восточной эстетикой.

Таким образом, лексика сказок отражает не только художественные особенности жанра, но и культурное мировоззрение народов, их исторический опыт и систему ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Пропп В. Я. **Морфология сказки**. — М.: Лабиринт, 1998.
2. Пропп В. Я. **Исторические корни волшебной сказки**. — М.: Лабиринт, 2000.
3. Афанасьев А. Н. **Народные русские сказки** (в 3 т.). — М.: Наука, 1984.

4. Жирмунский В. М. **Сравнительное литературоведение. Восток и Запад.** — Л.: Наука, 1979.
5. Мелетинский Е. М. **Герой волшебной сказки.** — М.: Восточная литература, 2005.
6. Улаев Т. **Узбекские народные сказки.** — Ташкент: Шарк, 2010.
7. Каримов Н. **Узбекский фольклор: традиции и поэтика.** — Ташкент: Фан, 2003.
8. Неклюдов С. Ю. **Фольклор и современность.** — М.: Индрик, 2003.
9. Ахмедов Б. **История и культура узбекского народа.** — Ташкент: Узбекистан, 2015.
10. Толстой Н. И. **Славянская мифология и фольклор.** — М.: Индрик, 2004.